Studia Culturae: Вып. 2 (36): Academia: Р.Ю. Сабанчеев. С. 71-79.

***Р.Ю. САБАНЧЕЕВ***

*Аспирант философского факультета*
*Государственного академического университета гуманитарных наук*

## МАРК БЛОК: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВЫБОР ИСТОРИКА-МЕДИЕВИСТА

В статье осуществляется анализ интеллектуальной биографии Марка Блока. Автор выявляет основные факторы, повлиявшие на выбор исследовательского пути этого историка-медиевиста. Автор опирается в реконструкции экзистенциального выбора М. Блока на воспоминания Л. Февра, а также на труды А. Я. Гуревича и Ж. Ле Гоффа.

**Ключевые слова:** культурно-историческая эпистемология, историзм, М. Блок, Л. Февр, школа Анналов, экзистенциальный выбор

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 15-33-01039 «Экзистенциальный выбор как основание историзма (исследовательские опыты по культурно-исторической эпистемологии)».

***R.YU. SABANCHEEV***

*Graduate student. Faculty of Philosophy*
*The State Academic University for humanities*

## MARC BLOCH: THE EXISTENTIAL CHOICE OF A MEDIEVAL HISTORIAN

The author of this article analyzes Marc Bloch's intellectual biography. He reveals the main factors that influenced the choice of the medieval historian's research path. The author relies on the memories of L. Febvre, as well as on the works of A. Ya. Gurevich and J. Le Goff in M. Bloch's reconstruction of existential choice.

**Key words:** cultural - historical epistemology, historicism, M. Bloch, L. Fevre, Annales school, existential choice

The work was supported by the grant from the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 15-33-01039 «Existential choice as the basis of historicism (research experiments on cultural-historical epistemology)».

Марк Блок – один из основателей школы «Анналов». Его имя стало символом этого движения. И пусть сегодня многие исследователи говорят

о том, что прежних «Анналов» уже нет, теории, предложенные Блоком, актуальны для многих гуманитарных дисциплин по сей день. Анализируя биографию Марка Блока, можно обозначить сразу несколько факторов влияния на его исследовательский выбор. Французский историк не просто любил свое ремесло. Он был патриотом. В своем завещании Блок писал: «Всю жизнь я считал себя обычным французом. В течение многих веков мои предки жили на земле Франции, я был воспитан ее культурой, языком и историей. Вряд ли есть на свете еще одна страна, где мне дышалось бы так же легко и привольно. Я искренне любил свою страну и служил ей изо всех сил» [3; С. 192]. Слово «служил» здесь имеет двойной смысл. С одной стороны, Марк Блок был военным. Он участвовал в двух мировых войнах, у него были благодарности и боевые награды. С другой стороны Блок служил Франции как ученый. Его исследования во многом помогают понять: что же такое европейское Средневековье и как его следует изучать?

Но не только любовь к родине стала причиной выбора Марка Блока такого исследовательского пути. Влияние на его взгляды оказала семья, не последнюю роль сыграла интеллектуальная атмосфера первой половины XX века, да и сами исторические события той эпохи стала для Блока, как и для всей Французской мысли, чем-то определяющим, направляющим. Для того, чтобы проанализировать эти доводы, обратимся к биографии исследователя.

Марк Блок родился в июле 1886 года. Его отец Густав Блок заведовал кафедрой истории и греко-римских древностей филологического факультета в Высшем педагогическом училище: как вспоминает Люсьен Февр, он был строгим, но приветливым. По словам другого исследователя биографии Марка Блока – Арона Гуревича, отец оказал немалое влияние на формирование научного интереса сына.

После того, как Блок получил среднее образование в лицее Луи-ле-Гран, он поступил в парижскую Высшую Нормальную школу. Она, по словам А. Гуревича, стала важным этапом подготовки Блока-медиевиста. После окончания школы он занимается историей и географией в Лейпциге и Берлине. Знакомство с немецкой медиевистикой, по мнению Жака Ле Гоффа, подталкивает Блока к изучению так называемой «королевской болезни» (мы еще вернемся к этой теме, когда будем говорить о ключевых трудах французского историка). После возвращения Блок преподает в лицеях Монпелье и Амьена.

В эти годы Марк Блок становится стипендиатом Фонда Тьера, где работает с филологом Луи Жерне, который занимался эллинистическими исследованиями, и Марселем Гранэ – учеником Эмиля Дюркгейма, известным своими социологическими исследованиями истории и культуры Китая. Оба ученых в какой-то степени оказали влияние на Блока. К приме-

ру, Жерне занимался изучением развития юридической и этической мысли в Древней Греции: «беседы Марка Блока (и Гране) с Жерне, по всей вероятности, лишь углубили интерес будущего автора «Королей-чудотворцев» к этноюридическим исследованиям, мифу, обряду, проницательной и осторожной компаративистике» [5; С. 19]. В 1913 году Блок опубликовал диссертацию «Иль-де-Франс: страна вокруг Парижа».

Первая мировая война прерывает работу исследователя. В возрасте 27 лет он отправляется на фронт. В книге «Странное поражение» были опубликованы благодарности в приказах, объявленные Марку Блоку. Судя по всему, он был отважным солдатом: в приказах отмечена его смелость, умение «очень энергично» управлять взводом и демонстрировать полное презрение к опасности. К примеру в октябре 1917 года наблюдательный пункт, где находился Блок, подвергся обстрелам и был поврежден вражеской бомбой. Но «подавая своим подчиненным пример недюжинной смелости и хладнокровия», он продолжал действовать, снабжая командование ценными сведениями о ходе боя. Он начал службу в звании пехотного сержанта, а оканчивает ее уже в звании капитана с крестом за боевые заслуги.

Но это лишь одна сторона медали: «на войне Блок не перестает быть историком, размышляющим над своими проблемами». Он пишет воспоминания, стремится запечатлеть детали солдатской жизни: «после окончания войны он публикует статью о распространении ложных слухов на передовой линии фронта: они занимали его как социально-психологический феномен» [4; С. 72]. По мнению Гуревича, этот опыт послужил Блоку «живой лабораторией» в которой он лучше мог понять природу распространения мифов и легенд.

Война оказала сильное влияние и на интеллектуальную жизнь Европ: «многие писатели философы и ученые, рефлексируя над трагическими событиями этого периода, приходили к одному и тому же выводу о крушении в сражениях первой мировой классической европейской системы ценностей, об изменении статуса человеческой личности и человеческой культуры, о возникновении новой модели социального-экономического и политического порядка» [6; С. 274]. После войны возникает новый вектор научных интересов: личность перестает восприниматься сквозь призму рациональных характеристик. Важны ее экзистенциальные ощущения, переживания. В какой-то степени это отражается и на создателе школы «Анналов».

После войны в 1919 году Блок начинает вести курс истории средних веков в университете Страсбурга. Отныне судьба Блока надолго связана с этим городом. Именно здесь он вместе Люсьеном Февром начинает путь реформации истории.

Впервые Блок и Февр встретились еще в 1902 году в доме Блока-отца: «От той мимолетной встречи у меня осталось воспоминание о стройном подростке с блестящими умными глазами и застенчивой улыбкой… Теперь же я видел перед собой молодого человека, отмеченного печатью четырех лет войны, четырех жестоких лет, полных славных деяний, о которых свидетельствовали четыре благодарности в приказах, справка о ранении и орден Почетного легиона» [8; С. 130].

В 1920 году Блок закончил свою диссертацию «Короли и сервы, главы из истории Капетингов». Защитил ее в Сорбонне. В работе Блок поставил перед собой «крайне серьезную проблему психологической и социальной истории» [8; С. 131], а точнее в ней был рассмотрен вопрос о характере свободы в Средневековье.

Несколькими годами позже Блок завершает другую свою работу – «Короли-чудотворцы». Идею заняться этой темой Блоку подсказал его брат: «врач, страстно влюбленный в свою профессию, он навел меня на размышления о королях-врачевателях; мыслитель, живо интересовавшийся сравнительной этнографией и религиозной психологий – среди многочисленных областей науки, к которым влекла его неиссякаемая любознательность» [2; С. 63].

Пожалуй книга «Короли-чудотворцы» стала самой известной и популярной работой Марка Блока не только во Франции, но и во многих других странах мира. Это история веры в чудо и история коллективного заблуждения. Она посвящена способностям английских и французских королей исцелять золотушных больных наложением рук. Своей книгой Блок, как он сам признавался, пытался внести вклад в политическую историю Европы. Однако этот вклад оказался куда весомее, ведь работа «Короли чудотворцы» стала одной из первых, в которых прослеживались черты парадигмы Новой исторической науки.

Во-первых, это пример *«истории-проблемы»*. Блок не просто изучал источники. Прежде он поставил перед собой исследовательскую задачу, которая его интересовала. Здесь прослеживается субъективный фактор: на выбор Блока повлияли беседы с братом, интерес к мифам и Средневековью. Не обошли стороной модные интеллектуальные веяния: «Его увлекала школа Дюркгейма. Он питал живой интерес ко всем проявлениям коллективных верований в истории» [8; С. 131]. Все эти детали, пришедшие извне, завладевшие воображением историка, создали определенного рода интенцию к изучению конкретного предмета, ведь не даром позже Блок писал: «история не ремесло часовщика или краснодеревщика. Она - стремление к лучшему пониманию, следовательно нечто пребывающее в движении» [1; С. 11].

Во-вторых, эта пример *тотальной истории*. Разумеется, Марк Блок не ограничился описанием политической проблемы. Короли-чудотворцы, как некий концепт, нашли отражение во множестве источников: памятники изобразительного искусства, политические и богословские сочинения, счетные книги, административные бумаги, литургические и повествовательные тексты и в конце концов медицинские трактаты. Чудо исцеления он анализирует не закрыто, а, напротив, в связи с другими Средневековыми обрядами, обращаясь при этом к совершенно разным научным знаниям и методам.

В центр своих исследования Блок помещает *человека в обществе*. В Апологии истории он писал о том, что за сухими документами и институтами, совершенно отчужденными от тех , кто их учредил , история хочет увидеть людей: «кто этого не усвоил, тот, самое большее, может стать чернорабочим эрудиции. Настоящий же историк похож на в сказочного лю доеда. Где пахнет человечиной, там, он знает, его ждет добыча» [1; С. 108].

Исследовательская методология Блока и Февра была антитезой исследовательской методологии Шарля Виктора Ланглуа и Шарля Сеньобоса. Они разделяли позитивистский взгляд на историю. Эта наука, согласно Ланглуа и Сеноньобосу, должна была заниматься лишь текстами, застывшим статичным прошлым. Взгляды первых представителей школы «Анналов» скорее были весьма близки идеям философа Анри Берра, который впервые заговорил о возможности «исторического синтеза». По его замыслу, в центре междисциплинарных исследований должна быть именно история: «чтобы нейтрализовать негативные эффекты специализации и заново определить научный и эпистемологический статус истории, А. Берр считал необходимым открыть широкую методологическую и теоретическую конфронтацию между историками и философами с одной стороны, и между историками и практиками социальных наук, с другой» [7; С. 120]. Блок и Февр на протяжении долгого времени сотрудничали с Берром. Кроме него на анналистов повлияли Франсуа Симиан, Марсель Мосс, Поль Видаль де ла Блаш, Жорж Лефевр, Антуан Мейе.

Помимо «королей-чудотворцев» Блока заинтересовывает другая, более широкая тема – аграрная история. Судя по воспоминаниям Февра, они вместе слушали лекции бельгийского историка-медиевиста Анри Пиренна, которые также оказал на них сильное влияние. После этого ход мыслей привел Блока к заключению, что сельская история Франции не является вполне самостоятельной. Многие ее проблемы следует искать извне. По свидетельству Февра, для этих целей Марк Блок серьезно вооружился. Он выучил много иностранных языков: к уже знакомым ему ранее немецкому и английскому, добавились познания в русском, фламандском, древнескандинавском, старонемецком, старосаксонском.

Аграрная история Франции настолько вдохновила Блока, что он начал изучать реальную сельскую жизнь: от севооборот до расчистка почвы, техника пахоты и жатвы. Итог всего этого - цикл лекций, прочитанных Блоком в Осло в Институте сравнительного исследования культур. А в 1931 году в Париже вышла его книга «Характерные черты французской аграрной истории».

В конце 20-х годов прошлого века Блок и Февр выпускают журнал «Анналы экономической и социальной истории». Его редакция в то время находится в Страсбурге. Большинство рубрик журнала были изначально связаны с сельскохозяйственной историей. «Что за славные то были годы – тридцатые годы в Страсбурге! Славные годы яростного, самоотверженного и плодотворного труда» [8; С. 137] - вспоминал Февр.

В Страсбурге в это время сложилась особая интеллектуальная атмосфера. Блок и Февр поддерживают дружеские связи с последователем Э. Дюркгейма и А. Бергсона Шарлем Блонделем, который в то время публикует «Введение в коллективную психологию». Редакторы «Анналов» общаются с лингвистом Эрнестом Леви, филологом Энерстом Хепфнером, социологами Габриелем Ле Бра и Морисом Хальбваксом. Ле Гофф, анализируя Страсбургский период жизни Блока писал: «Страсбург подарил Марку Блоку в лице коллег и друзей контакт с общественными науками, родственными истории. Именно на этой междисциплинарной почву и взросли «Короли-чудотворцы»» [5; С. 22].

Страсбургский период жизни Блока продлился примерно шестнадцать лет. В 1936 году он вместе с семьей переезжает в Париж, где становится лектором по экономической истории в Сорбонне. В сердце Франции выходит его новый двухтомник, который носит название «Феодальное общество». В этой работе Блок старается скрупулезно проанализировать условия жизни, духовную атмосферу, отношения между людьми и социальное устройство феодального общества: «главная ее оригинальность заключается в том, что феодальное общество обрисовано здесь – впервые в науке – не только как строй аграрных, военных и правовых институтов, но в виде живого организма, в котором социальные и экономические отношения переплетаются с отношениями социально-психологического и политического плана» [4; С. 80].

Но период преподавания в Сорбонне оказывается коротким. На его смену приходит другой – вновь военное время, время «Апологии истории» и «Странного поражения». Осенью 1939 года вспыхивает Вторая мировая война. Марку Блоку на тот момент 53 года, у него жена и шестеро детей. Он решает вновь надеть военную форму. Блок позиционирует себя не только как патриот, но и как ярый противник нацистских идей: «я считаю себя довольно хорошим историком, чтобы не знать, что расовая предрас-

положенность – это миф, и само понятие чистой расы – это величайшая глупость, особенно когда это понятие употребляется в отношении группы верующих, собравших в себе средиземноморские, тюрко-хазарские и славянские крови» [3; С. 31].

События развивались стремительно. Французская армия терпела неудачи. Во время Дюнкеркской операции Блок был эвакуирован в Англию, откуда вскоре вернулся на родину. Вишистская Франция представляла собой коллаборационистский режим. Государственные деятели сотрудничали с гитлеровской Германией и проводили политику, направленную против французских граждан еврейского происхождения, в число которых входил и Марк Блок. Но он все равно был восстановлен в правах и преподавал: сначала в Страсбургском университете, потом в Монпелье.

Все эти годы Блок пишет две работы: «Странное поражение» и «Апологию истории». Они были опубликованы уже посмертно.

В «Странном поражении» Блок анализируют катастрофу, которая произошла в 1940 году. Он писал об этом событии как свидетель, как участник и как историк одновременно: «соучредитель «Анналов» прекрасно знал, что для того, чтобы понять настоящее, необходимо «изучить прошлое»» [9; С. 9]. Поэтому в какой-то степени Блок опирался на свои воспоминания о Первой мировой войне.

Если «Странное поражение» больше рассказывает нам о гражданской позиции Блока, то «Апология истории» имеет совсем иное предназначение. В ней со всей полнотой раскрывается Блок-исследователь, теоретик, который тонко чувствует свое ремесло. Об истории он пишет как о науке, переживающей детство: «состарившаяся, прозябавшая в эмбриональной форме повествования, долго перегруженная вымыслами, еще дольше прикованная к событиям, наиболее непосредственно доступным, как серьезное аналитическое занятие история еще совсем молода» [1; С. 12].

В этой книге Блок затрагивает множество тем. В их числе, к примеру, проблема «идола истоков» – методологической ошибки, свойственной исследователю. Она заключается в желании выяснить генезис явлений. В большинстве случаев, как предполагает Блок, это сделать невозможно.

Между тем дописать работу Блоку было не суждено. Во время войны он вступил в ряды сопротивления. Видя проблему военного разгрома Франции в «поражении строя мыслей и характера», он написал «Проект общей реформы системы образования» и передал его Февру.

По свидетельствам, дошедшим до нас, Блок, будучи в Сопротивлении, не питал иллюзий относительно опасностей. В итоге они настигли его. Блока арестовали в 1944 году. Его пытали ледяной водой. 16 июля французского историка расстреляли: «пал от немецких пуль один из великих

ученых Европы, которая была для него не пустым звуком, а живой реальностью» [8; С. 142].

Марк Блок оставил потомкам множество трудов и идей, которые впоследствии нашли отражение в работах представителей второго и третьего поколения школы «Анналов». Жизненный путь этого ученого стал частью национальной истории Франции. На его исследовательский выбор влияли как внешние события, так и интеллектуальная атмосфера. И все же он сам стал ярким представителем своего времени.

**ЛИТЕРАТУРА:**


1. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: «Наука», 1986. - 232 с.
2. Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. -712 с.
3. Блок М. Странное поражение. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1991. – 287 с.
4. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: «Индрик», 1993. – 327 с.
5. Ле Гофф Ж. Предисловие / Блок М. Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 11-57
6. Полякова Н. В. Марк Блок: Первая мировая война в контексте исторической антропологии//Международные отношения и диалог культур – СПб. - 2014 - №2. - С. 274-283
7. Трубникова Н. В. Анри Берр и «Журнал синтеза», Люсьен Февр и «Движение Анналов». Сходства и различия двух программ обновления гуманитарных наук// Известия Томского политехнического университета. – 2008. - Т. 313. - №6. – С. 120 -122
8. Февр Л. Марк Блок и Страсбург. Воспоминания о великом историке/ Февр Л. Бои за историю. М.: «Наука», 1991. – С. 130-145
9. Хоффман С. Введение/ Блок М. Странное поражение. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1991. – С. 5-28.


**TRANSLIT**


1. Blok M. Apologiya istorii ili remeslo istorika. M.: «Nauka», 1986. - 232 p.
2. Blok M. Koroli-chudotvortsy: Ocherk predstavleniy o sverkh"yestestvennom kharaktere korolevskoy vlasti, rasprostranennykh preimushchestvenno vo Frantsii i v Anglii. M.: Shkola «YAzyki russkoy kul'tury», 1998. - 712 p.
3. Blok M. Strannoye porazheniye. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 1991. - 287 c.
4. Gurevich A. YA. Istoricheskiy sintez i Shkola «Annalov». M.: «Indrik», 1993. - 327 p.
5. Le Goff ZH. Predisloviye / Blok M. Koroli-chudotvortsy: Ocherk predstavleniy o sverkh"yestestvennom kharaktere korolevskoy vlasti, rasprostranennykh preimushchestvenno vo Frantsii i v Anglii. M.: Shkola «YAzyki russkoy kul'tury», 1998. - S. P. 11-57
6. Polyakova N. V. Mark Blok: Pervaya mirovaya voyna v kontekste istoricheskoy antropologii // Mezhdunarodnyye otnosheniya i dialog kul'tur - SPb. - 2014 - №2. - P. 274-283
7. Trubnikova N. V. Anri Berr i «Zhurnal sinteza», Lyus'yen Fevr i «Dvizheniye Annalov». Skhodstva i razlichiya dvukh programm obnovleniya gumanitarnykh nauk // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. - 2008. -T. 313. - №6. – P. 120 -122

8. Fevr L. Mark Blok i Strasburg. Vospominaniya o velikom istorike / Fevr L. Boi za istoriyu. M.: «Nauka», 1991. – P. 130-145.
9. Khoffman S. Vvedeniye / Blok M. Strannoye porazheniye. M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 1991. - P. 5-28.